

АЛЛА ДЕМИДОВА: «ЕСЛИ ЗАХОЧУ ИГРАТЬ- ПОЕДУ В ЯПОНИЮ»

Собеседник.
1999-145-
с. 23

В кино Алла Демидова олицетворяла эпоху интеллектуалок. Женщина со впалыми щеками, иронично кривящимися губами и не менее насмешливыми глазами. Большинство ее героинь немногословны, строги, хладнокровны, горды. Кажется, что с ними крайне сложно сосуществовать, если хоть чуть-чуть комплексуешь из-за необразованности, ненацитанности, отсутствия манер. Говорили, что сама хозяйка этой киногалереи — уместующая особа. Вплоть до того, что в одной статье ее назвали интеллектуальной овчаркой.

В последнее десятилетие мало востребованная кинематографом, она ушла из Театра на Таганке, когда там начались брожение амбиций, раздел имущества, объяснения в любви. «В режиссуре большой вакуум, — считает она теперь. — Нужно приглашать мастеров из других стран, а на это нет денег. Вот сегодня и ставят в основном малознакомые западные пьесы, чтобы публика досидела до конца и узнала, чем дело кончится».

Одно время Алла Сергеевна увлекалась молодыми поэтами-авангардистами. Выводила их на сцену, как заботливая опекунша, представляла, напирая всем своим авторитетом, сама читала их произведения. Потом у актрисы наступил «шляпный» период, когда она позировала в различных головных уборах, меняла парики и экспериментировала с косметикой. Словно ей захотелось ощутить себя до мозга костей женщиной. Надо же как-то разнообразить свой творческий век, чтобы и самой не заскучать.

— Я очень люблю театр как зритель. Но то, что интересно мне, не интересно московской публике, и наоборот. Кто прав, кто виноват — не оцениваю. Я по-

думала: зачем кому-то не нравится, кого-то раздражать? Дух питает сомнения. Если сомнения нет, дух умирает, потому что боится цементного состояния.

Тогда Алла Демидова увлеклась педагогикой. Ее излюбленная тема — энергетический обмен между актером и зрителем. Об этом создала книги. Этому посвятила мастер-класс. И молодые западные актеры активно посещают ее занятия. Последний мастер-класс провела в Японии, в рамках театрального фестиваля.

— Прежде чем заняться мастер-классом, я два года преподавала в Шуйкинском училище. Не понравилось, ушла. Наши несмышлениши, попадая в бесплатный вуз, иждивенчески относятся к процессу — мол, учите нас. Я никого не собираюсь учить, я пытаюсь поделиться опытом, и это надо «брать»! Здесь необходимы воля, желание, целеустремленность. За рубежом на мастер-классы записываются заранее. И молодые актеры платят большие деньги, чтобы чему-то научиться.

Попыталась было организовать собственный Театр «А», но столичная публика вяло приняла ее философско-поэтические театральные работы. Тогда она сказала: «Если, смотря в прорези занавеса, не находишь зрителя с одухотворенным лицом, чтобы для него играть — нужно уходить!» Два ее спектакля — «Медео» и «Квартет» — видели чаще в Южной Америке и Японии, чем даже в Москве. Японцы как-то называли ее «монстр сакре» — священное чудовище.

«Я испугалась: какое же я чудовище? — вспоминает Алла Демидова. — Оказывается, это самый высший актерский титул».

— Теперь, если мне хочется поиграть, я поиграю в благоприятных условиях, например у японского режиссера Сузуки. Токо (город. — Ред.), ущелье, старая японская деревня, запах сандалового дерева, театр, сделанный без единого гвоздя, но с такой компьютерной техникой освещения, что нам и не снилось. И атмосфера чудесная...

Когда-то в театр приходили, как в собор. Общность восприятия одного какого-то факта объединяла людей. Все закономерно... Мы раньше привыкли жить коллективным сознанием, это стало распадаться. Индивидуализм — нужный процесс, хотя, с другой стороны, и опасный. Человек остается один перед компьютером или телевизором, но все-таки он коллективное животное, ему будет трудно возвращаться в общение. Он разучится делать очень многие вещи на какой-то период. Но перейдя рубеж одиночества и взыв, как волк на луну, он найдет нужные формы общения. Этот процесс нужен человеку. Мы это сейчас и переживаем.

Из размышлений
Аллы Демидовой,
1999 год